

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 42, Is. 4, pp. 1077-1086, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 903.22

Helmet "tang" from the Metropolitan Museum of Art (New York City, United States). Features of Construction, Design and Operational Use

Leonid A. Bobrov ^{a,*}, Alexey V. Salnikov ^b

^a Institute of archeology and Ethnography of SB RAS Ave, Novosibirsk, Russian Federation

^b Armavir socio-psychological Institute, Russian Federation

Abstract

The article discusses iron helmet (No. 36.25.115), which is stored in the Metropolitan Museum of art (New York City, United States). For the first time this helmet was published and analyzed by American scientists G. C. Stone and D.G. Alexander. The analysis showed that the Bowl was made by Turkish masters of the XVII century and backplate and the hoop is added to the helmet in 1781–1782 D.G. Alexander speculated that the helmet belonged to the Warrior of the Crimean Khanate. Dating the helmet does not raise objections. However, the attribution of a helmet requires some clarification.

Analysis of the design of the helmet and decoration revealed that backplate, hoop and Aventail from iron rings added to Bowl in 1781–1782, were manufactured by Circassian craftsmen living in the Northern Caucasus or in Crimea.

For the decoration of the helmet has been used typical Circassian ornaments: "sieve", cherkessian floral pattern, geometric shapes, triangular in shape, "gear", etc. During Assembly of the helmet were applied characteristic of Circassian gunsmiths technological solutions: using as a basis the bowl old-style helmet, tapered Finial with a ring for a decorative plume, hoop with four plates, ringed with aventail lip to protect the forehead, etc.

In Circassia similar headgear worn were known as tang (from the Arabic. "Taj", i.e., the "Crown"). In the XVII–XVIII centuries. they willingly purchased representatives of Crimean Tatar nobility. Similar in design and system design helmets Circassian production belonged to the highest aristocracy of the Crimean Khanate, are stored in Museum and private collections in Poland, Turkey and the United States. The inscription "Bekmurun" on the hoop from the Metropolitan helmet suggests that it was manufactured on request of Kabardian Bekmur princely heir (Bekmurziny), which moved from Circassia in Crimea, 1737.

The popularity of tang type helmets among the aristocracy of North Caucasus and Crimea were due not only to their impressive appearance and rich finish, but also high combat characteristics. Experimental test copies of such helmets have shown that they provide very reliable protection of the head and neck of a warrior from chopping and cutting the enemy strikes.

Keywords: The Crimean khanate, North Caucasus, Tatars, Circassians, armour, Circassian helmets«tang».

1. Введение

Военно-культурное наследие Крымского ханства (1441–1783) изучено весьма неравномерно. Если военная история данного государства исследуется давно и плодотворно, то военное искусство крымцев стало объектом специального научного исследования только в конце XX в. (Иценко, 1989). Вплоть до недавнего времени выводы о военном деле крымских татар и ногаев строились на основе анализа почти исключительно письменных источников.

В начале XXI в. для характеристики комплекса вооружения и тактики тюркских кочевников Восточной Европы XV–XVII вв. стали привлекаться изобразительные материалы (Зайцев, 2003;

* Corresponding author

E-mail addresses: spsml@mail.ru (L.A. Bobrov), alexkat_salnikov@mail.ru (A.V. Salnikov)

Прокопенко, 2013; Бобров, 2016). В тоже время, необходимо отметить, что всестороннее изучение военного дела народов Крымского ханства в целом, и комплекса вооружения, в частности, невозможно без привлечения вещественных источников.

Таким образом, актуальным направлением современных научных исследований является расширение источниковой базы по оружию дистанционного и ближнего боя, а также защитному вооружению воинов Крымского ханства периода позднего Средневековья и раннего Нового времени.

В фондах Музея искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США) хранится богато оформленный железный шлем (№ 36.25.115) первоначально атрибутированный американскими оружейоведами, как изделие османских оружейников.

До передачи в музейное собрание шлем входил в состав коллекции знаменитого американского исследователя Д.К. Стоуна, который предположил, что собственно турецким является лишь тулья наголовья, а «прекрасно декорированные» обруч и навершие «...скорее всего, были добавлены позднее» (Стоун, 2008: 160).

Несмотря на яркий оригинальный внешний вид, шлем долгое время не привлекал должного внимания специалистов. Только в 2015 г. краткое описание его конструкции и системы оформления было выполнено американским исследователем Д.Г. Александером, который соотнес наголовье с комплексом вооружения крымских татар, указав, что тулья была изготовлена османскими мастерами XVII в., а обруч и навершие добавлены к куполу крымскими оружейниками в 1781–1782 гг. (Alexander, 2015: 111, 112).

Целью настоящей статьи является уточнение датировки и атрибуции шлема № 36.25.115 из собрания Музея искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США).

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: дать подробное описание конструкции и системы декоративного оформления наголовья, определить время его изготовления и оружейную традицию, в рамках которой был изготовлен шлем, а также уточнить некоторые его функциональные характеристики.

2. Материалы и методы

Методологическим основанием научных исследований по изучению комплекса защитного вооружения средневековых народов традиционно являются принципы историзма, объективности, а также системный подход, состоящий в целостном рассмотрении совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к появлению новых интегративных свойств системы.

В рамках применения системного подхода к изучаемому материалу, отдельные панцирные элементы и комплексы защитного вооружения, изучаются, как обособленное и развивающееся целое, состоящее из согласованных, необходимых и достаточных для существования данной системы элементов, каждый из которых обладает способностью к самостоятельному развитию при сохранении целостных характеристик системы. В рамках системного подхода используются рациональные положения эволюционизма (изменчивость и наследственность) и диффузионизма (заимствование, перенос, смешение).

Методика обработки источников определяется задачами исследования. На этапах анализа и интерпретации материалов в оружейведческих исследованиях традиционно применяются морфологический, классификационный, типологический, сравнительно-описательный методы, метод датированных аналогий, верификации и корреляции полученных результатов. На этапе реконструкции защитных элементов задействован комплексный подход, основанный на сопоставлении письменных, вещественных, и изобразительных источников.

3. Обсуждение

По материалу изготовления шлема из Метрополитен может быть отнесен к классу железных, по конструкции тульи к отделу цельнокованых, а по форме купола к типу конических.

На основании особенностей конструкции и системы оформления купола и дополнительных элементов он может быть определен, как цельнокованый конический шлем с орнаментированной тульей, обручем и составным коническим навершием, кольчатой бармицей переднеазиатского типа (рис. 1).

Рис. 1. Конический шлем («танж») № 36.25.115 из собрания Музея искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США) (фото по: [Alexander, 2015: 111](#)).

Общая высота шлема – 22,0 см (с бармицей – 61,0 см), диаметр – 20,0 см. Вес – 1,75 кг. Купол шлема состоит из цельнокованой железной тульи, составного конического наверхия и обруча.

Железная тулья шлема имеет коническую (близкую к сфероконической) форму. Многочисленные повреждения (вмятины, пробоины, отслоения) и следы ремонта (заклепанные и сквозные отверстия, надставленный украшенный золотой насечкой стальной конус) свидетельствуют о том, что тулья шлема использовалась на протяжении длительного времени, а шлемовые элементы неоднократно переделывались и заменялись ([рис. 2](#)).

Рис. 2. Верхняя часть тупыи шлема № 36.25.115 с частично снятым навершием. Хорошо видны следы ремонта, клеймо османского арсенала и надставленный стальной конус (Alexander, 2015: 112).

Поверхность тупыи покрыта достаточно грубым растительным орнаментом, выполненным в технике гравировки по металлу. Восемь вертикальных двойных линий образуют четыре сектора симметрично расположенных по четырем сторонам наголовья. Боковые стороны гравированных секторов оформлены парой остроугольных фестонов благодаря чему они визуальнo напоминают пластины-накладки прикрывающие стыки пластин тупыи на клепаных шлемах позднесредневековых кочевников Великой степи (Бобров, 2005; Бобров, Худяков, 2003, табл. 1, рис. 2, 3, 8; Бобров, Худяков, 2008: 419, рис. 148, с. 420, рис. 149, с. 423, рис. 151, с. 424, рис. 152, 1, с. 425, рис. 153, с. 434, рис. 165, 1, 4; рис. 167, с. 439, рис. 171).

В каждый сектор вписано изображение тюльпана с одним большим и двумя малыми бутонами в обрамлении длинных и коротких листьев (рис. 1). Пространство между секторами заполнено изображениями вьющейся цветочной лозы, от которой попарно отходят стебли тюльпанов, перемежающиеся пышными листьями (рис. 1). В верхней части тупыи над растительным орнаментом выбито клеймо, представляющее собой характерный $|Y|$ -образный символ в круге. Увидеть клеймо, можно лишь сняв верхнюю часть навершия шлема (рис. 2).

Само навершие состоит из обруча, массивного конического подвершия и луковичного надвершия с кольцом для крепления плюмажа.

Обруч навершия представляет собой металлический обод, нижний край которого, оформлен полукруглыми фестонами. В каждый фестон вбита серебряная заклепка с полусферической шляпкой, соединяющая обруч навершия с тупыей шлема. Благодаря подобной системе крепления обод конструктивно независим от остальных элементов навершия (рис. 2). Поверхность фестонов покрыта изображениями «сита» и трилистников соединенных цветочными побегами (рис. 2). Верхний край обруча навершия украшен геометрическим узором в виде узкой зубчатой ленты.

Нижняя часть конического подвершия позолочена и покрыта стилизованным растительным орнаментом. Фон рисунка заполнен мелкими зубчатыми/зигзагообразными линиями («зубчаткой»). Позолоченная полоса отделена от остального навершия выпуклым бортиком с «жемчужником». Центральная часть конуса подвершия покрыта серебрением и украшена тремя позолоченными медальонами миндалевидной формы. В поле медальонов вписан все тот же стилизованный растительный орнамент, а по периметру пропущен узор в виде зубчатой ленты. Фон медальонов убран «зубчаткой». В своей верхней части подвершие расширяется формируя уплощенное «яблоко» под которым пропущена позолоченная полоса частично покрытая «зубчаткой» и окаймленная снизу выпуклым бортиком с «жемчужником».

Венчает шлем стальное надвершие луковичной формы украшенное орнаментом в виде прорезных сердец. В состав надвершия также входит пряжковидное кольцо П-образной формы с двумя загнутыми перемычками. Подобное кольцо служило для крепления плюмажа шлема.¹

¹ Наиболее вероятно, что шлем данного типа был снабжен плюмажем в виде пары красных лент, или лопастей (лопасти) из красного сафьяна, обшитого узорчатым галуном (Аствацатурян, 2004: 97).

К нижней части шлема приклепан серебряный обруч. По всей видимости, первоначально он был позолочен, однако позднее позолота была утрачена. Для соединения обруча с железной тульей используются заклепки с полусферическими серебряными шляпками.

Поверхность обруча украшена рядом миндалевидных медальонов, в которые вписаны двухсторонние символы (двойные трилистники), сочетающие в себе стилизованные изображения трехлепесткового бутона и наконечника стрелы (рис. 2; 3). По краю медальонов пропущен узор в виде зубчатой ленты. Пространство между ними заполнено изображениями геометрических фигур подтреугольной формы. Фон двойных трилистников и треугольников убран «зубчаткой» (рис. 3).

По четырем сторонам обруча шлема с помощью заклепок с полусферическими шляпками прибиты четыре миндалевидных накладки покрытыми надписями на арабском языке. Приведем перевод данных текстов.

Накладка 1 (на налобной части шлема): «Помощь от Аллаха». Вероятно, имеется в виду Сура «Ряд» (ас-Софф) 61:13 – «Будет еще то, что вы любите: помощь от Аллаха и близкая победа. Сообщи же благую весть верующим!». Так же на накладке указана дата, которая, вероятно, фиксирует время изготовления шлемовых элементов – «1196 год Хиджры» (рис. 3).

Накладка 2. «Сделано победителем Аллахом». И указано имя – «Бекмурун (?) Бег» (возможно, имя владельца наголовья).

Накладка 3. «Не Бога, кроме Бога и Мухаммед – посланник Бога, божественное благословение и мир ему» (т.е. «шахада»- первый из исламских символов веры).

Накладка 4. «Мавсунун (?) Бег ибн Хату (?) Хишиква» (?) (возможно, имена владельцев наголовья или мастеров изготовивших шлемовые элементы).

Вдоль нижнего края купола шлема пробиты частые отверстия для крепления клепаной кольчатой бармицы переднеазиатского типа (длина – 39 см) снабженной кольчужным сегментом, прикрывающим верхнюю часть лица.

Рис. 3. Налобная часть шлема № 36.25.115 с миндалевидной серебряной накладкой покрытой текстом на арабском языке и датой по Хиджре (Alexander, 2015: 112).

4. Результаты

Важной научной задачей является датировка и атрибуция шлема № 36.25.115 из Музея искусств Метрополитен.

На налобной накладке шлема указана дата – «1196 год Хиджры», что соответствует 1781–1782 гг. по Григорианскому календарю. Однако, наиболее вероятно, что эта дата локализует время изготовления и монтажа на купол наголовья шлемовых элементов (навершия и обруча), но не время производства самой железной тульи.

Американские исследователи Д.К. Стоун и Д.Г. Александер совершенно справедливо отметили, что туля шлема могла быть изготовлена значительно раньше навершия и обруча. На это указывает, как особенности ее конструкции и декоративного оформления, так и общий уровень сохранности. Согласно предположению Д.Г. Александера, туля шлема была изготовлена оружейниками Османской империи XVII в. (Alexander, 2015: 111, 112). В пользу данной версии свидетельствуют изображения

тюльпанов, характерных для изделий османских мастеров, а также |Y|-образное клеймо в круте на верхней части наголовья (рис. 2).

В оружейведческой литературе подобное клеймо («тамга») часто воспринимается, как свидетельство принадлежности предмета к так называемому «Арсеналу святой Ирины» в Стамбуле. Однако, по всей видимости, подобным клеймом снабжалось большинство предметов защитного вооружения хранившихся в государственных арсеналах Османской империи. При этом, наличие такой «тамги» на шлеме не означает, что наголовье было изготовлено именно турецкими оружейниками, так как султанские чиновники наносили подобные клейма и на трофейные наголовья иностранного производства.

В данном конкретном случае, атрибуция тульи как изделия османских оружейников XVII в. представляется наиболее вероятной. В то же время следует отметить, что силуэт купола шлема и сам гравированный рисунок несколько отличаются от классических османских образцов. Поэтому нельзя исключать возможность того, что первоначально шлем был изготовлен иранскими или кавказскими мастерами, симитировавшими популярный османский стиль оформления. Однако и в этом случае наиболее вероятным временем изготовления тульи может считаться XVII в. В 1781–1782 гг. к ней были добавлены навершие, обруч и кольчатая бармица. Однако кем могла быть создана эта финальная версия шлема?

Д.Г. Александр предположил, что шлемовые элементы были изготовлены и присоединены к наголовью крымскими мастерами, так как «...серебряные крепления в верхнем ободе купола... и очень длинная бармица являются типичными для татар Крыма», а упомянутые имена изготовителя и владельца шлема имеют «скорее всего, крымско-татарское происхождение». В качестве примера наголовий, сочетающих «татарский и османский стиль», американский исследователь привел шлемы из Оружейной Палаты Московского Кремля и Музея Войска Польского в Варшаве. На основании этого он атрибутировал шлем № 36.25.115 следующим образом: «Тулья, Турция, Османский период, XVII в.; шлемовые элементы, Крым, 1781/82» (Alexander, 2015: 111, 112).

В то же время в сопроводительном тексте Д.Г. Александр признал, что «посеребрённые украшения были, скорее всего, прикреплены к более раннему османскому куполу мастером в Крыму или на Кавказе», а «Хату» и «Хишиква» могут являться «черкесскими именами» (Alexander, 2015: 111, 112).

Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Высокие конические шлемы, сочетающие цельнокованую тулью с орнаментированным обручем, коническим навершием с пряжкой и кольчатой бармицей, снабженной лопастью для верхней части лица, в целом, не характерны для комплекса вооружения народов Малой и Передней Азии (Бобров, 2011).

Единственным регионом, на территории которого подобные шлемы массово изготавливались на протяжении практически всего периода позднего Средневековья и раннего Нового времени был Кавказ. При этом, конические шлемы северокавказского производства, существенно отличались по своим конструктивным особенностям и декоративному оформлению от аналогов изготовленных, например, на территории Грузии (см. северокавказские и грузинские конические шлемы из собрания Государственного Эрмитажа: Инв. № В.О.-3331; В.О.-2802 и др.).

Анализ особенностей конструкции и системы оформления шлема № 36.25.115 из Метрополитен позволяет сделать вывод, что его ближайшим аналогом являются наголовья Северного Кавказа позднего Средневековья и раннего Нового времени, и, в частности, черкесские шлемы типа «танж» («таш», «таж»). Название данной категории шлемов происходит от арабского «тадж», то есть «корона», «венец» (Зайцев, Комаров, 2009: 61; Ривкин, Пинчо, 2011: 82).

Именно для данного типа шлемов характерно сочетание цельнокованой железной тульи с орнаментированным металлическим (часто позолоченным) обручем, высоким коническим навершием с пряжкой, а также бармицей переднеазиатского типа (Аствацатурян, 2004: 14, 98, рис. 80а; Зайцев, Комаров, 2009; Ривкин, Пинчо, 2011: 82, рис. 26; Бобров, Сальников, 2016).

Кроме того, именно черкесские оружейники наиболее часто использовали, в качестве тульи шлема, купола старых османских наголовий дополняя и украшая их новыми навершиями и обручами (Ривкин, Пинчо, 2011: 82). Трапециевидное пряжковидное кольцо для крепления плюмажа также не является исключительно «крымско-татарским» конструктивным элементом, как иногда полагают. Напротив, оно достаточно часто встречается, как раз, на черкесских наголовьях. Так, например схожим кольцом снабжен черкесский шлем «ндълао» датированный 1760–1761 гг. из собрания П.П. Кваскова (Государственный Эрмитаж, Инв. № В.О. – 5652).

Декоративное оформление шлема из Метрополитен также имеет многочисленные аналоги среди черкесских материалов.

Так, в частности, типичным элементом черкесских шлемов являются металлические накладки с надписями на арабском языке симметрично расположенные по четырем сторонам обруча наголовья (Аствацатурян, 2004: 97, 99, рис. 82; Зайцев, Комаров, 2009: 62, 63, 69, Ривкин, Пинчо, 2011: рис. 26; Бобров, Сальников, 2016: 325-330).

Солярный узор типа «сито», выполненный в технике т.н. «поверхностной черни» и нанесенный на фестоны обруча навершия шлема из Метрополитен, является одним из основных элементов

традиционного черкесского орнамента позднего Средневековья и раннего Нового времени (Аствацатурян, 2004: 39, рис. 19е, с. 41, рис. 24, с. 63, рис. 50, с. 91, рис. 77; Ривкин, Пинчо, 2011: 85-87, рис. 15, 35е).

Легко узнаваем и характерный стилизованный растительный орнамент на позолоченных элементах навершия, который не редко встречается на шлемах и миссюрках черкесского образца XVII-XIX вв. (Аствацатурян, 2004: 39, рис. 19ж, с. 98, рис. 80в; Ривкин, Пинчо, 2011: рис. 26-28).

Также фиксируются на изделиях черкесских мастеров и такие декоративные элементы оформления, как двойные трилистники (Аствацатурян, 2004: 38, рис. 18в, с. 40, рис. 22, б, г), выпуклые бортики с «жемчудником» (Ривкин, Пинчо, 2011: рис. 35е), геометрические фигуры подтреугольной формы (Аствацатурян, 2004: 39, рис. 19е; Ривкин, Пинчо, 2011: рис. 1, 27, 37а), а также отделка фона изображения мелкими зигзагообразными линиями-«зубчатником» (Аствацатурян, 2004: 63, рис. 49, с. 96, рис. 79; Ривкин, Пинчо, 2011: рис. 17е, 37с).

Таким образом, анализ конструкции и системы оформления шлема из Метрополитен позволяет сделать вывод, что он был изготовлен черкесскими мастерами. Мнение о возможности крымско-татарского происхождения шлема основывается на том, что схожие наголовья применялись крымско-татарской знатью XVII-XVIII вв. К данной серии относятся шлем ШахинГирея (сына крымского хана Адиль-Гирея, 1666-1671 гг.) из Музея Войска Польского (г. Варшава, Польская Республика), шлем крымского хана Сахиб-Гирея (1771-1775) из частной коллекции (США), а также три шлема из собрания музея дворца Топкапы (г. Стамбул, Турецкая Республика).

Однако специальные исследования показали, что все эти наголовья, хотя и использовались представителями крымско-татарской аристократии, были изготовлены черкесскими мастерами (Ривкин, Пинчо, 2011: 82, рис. 26; Бобров, Сальников, 2016).¹ Даже в том случае, если шлем из Метрополитен был действительно выполнен по заказу представителя татарской знати (что не очевидно) его авторами являлись черкесские оруженники проживавшие в Крыму или на Северном Кавказе. Последний вариант, учитывая особенности оформления шлема, а также военно-политическую обстановку в ханстве в 1780-1782 гг. представляется наиболее вероятным.²

Значительный интерес, в данной связи, представляет имя помещенное на одной из серебряных накладок обруча – «Бекмурун» (Bekmurun). Не исключено, что речь идет об известной кабардинской династии Бекмур (рус. Бекмурзины). Представители данного клана в 20-30-х гг. XVIII в. принимали активное участие в политической борьбе местной черкесской знати. В 1724 г. Бекмурзины примкнули к т.н. Баксанской партии (Акажукины и Мисостовы), что позволило изгнать из страны лидера влиятельной Кашкатауской партии Арсланбека Кайтукина. Однако триумф Бекмурзиных оказался недолгим. Уже во второй половине 30-х гг. XVIII в. наследники Бекмура были вынуждены эмигрировать в Крым. В июне 1737 г. князя Кайтукины, Атажукины и Мисостовы писали вице-канцлеру Российской империи А.И. Остерману: «...ныне брат наш Арслан-бек е.и.в. верное подданство пришел, и все мы с согласия признаем ево за старшего и главнейшего бека. А Бекмурзины дети, поссорясь с нами, в Крым ушли» (Каджаров, 1992: 29).

Столетием позже о клане Бекмурун писал и знаменитый Султан Хан-Гирей. Рассказывая о Большой Кабарде, в разделе о «уделе Дян-ботие», он, в частности, упомянул в его составе «... княжеский род Бек-мрзе-хе» (Бекмур, Бекмурзины) и «Ккайтотко-хе» (Кайтукины) (Хан Гирей, 1992: 156). Данные сведения позволяют предположить, что возможным заказчиком и владельцем шлема из Метрополитен мог быть представитель кабардинского княжеского рода Бекмурзиных (Бекмур).

Важным направлением изучения боевых наголовий эпохи Средневековья и раннего Нового времени является их анализ в контексте междисциплинарных исследований с целью выявления базовых функциональных характеристик. Ранее, для проведения экспериментальных испытаний, была изготовлена копия высокого конического шлема «танж» хранящегося в музее Топкапы и имеющего сходную конструкцию и размеры с черкесским наголовьем из Метрополитен (Бобров, Сальников, 2016: 325-327).

Выполненная реконструкция стала объектом различных научных экспериментов, целью которых, было изучить особенности ношения и боевого применения шлемов подобного типа. Так, в частности, было установлено, что шлем типа «танж» одевался поверх головного убора или подшлемника из мягких органических материалов.

В боевом положении кольчатая бармица застегивалась под подбородком с помощью специальных парных крючков. В результате кольчатое полотно прикрывало затылок, шею, горло и щеки воина, но, при этом, не мешало ему свободно поворачивать и наклонять голову, что имело важное значение в ходе динамичного кавалерийского боя. Шлем служит весьма надежной защитой от рубящих сабельных ударов, так как клинок скользит и срывается с гладкой тульиноголовья, а

¹ Усиление влияния оружейных комплексов оседлых народов на кочевников является характерной чертой эволюции военного дела номадов периода позднего Средневековья и раннего Нового времени (Худяков, Бобров, 2005).

² В конце 1780-1782 гг. Крымское ханство сотрясал масштабный конфликт политических элит, который вылился в ожесточенную гражданскую войну, во время которой многие ремесленные центры полуострова подверглись разгрому.

высокий купол амортизирует удар. В некоторых случаях, сабля по инерции соскальзывает на ключицу обороняющегося воина, но не приносит ему существенного вреда, так как лезвие встречает на пути двойной слой кольчатой брони (лопасть бармицы и наплечную часть корпусного кольчатого панциря) (Bobrov, Salnikov, 2016: 331, 332).

5. Заключение

Проведенный типологический анализ шлема № 36.25.115 из Метрополитен позволил уточнить его атрибуцию и время изготовления. На основании особенностей конструкции и системы оформления, наголовье может быть отнесено к большой группе высоких черкесских шлемов позднего Средневековья и раннего Нового времени, получивших известность под названием «танж». Наголовье продолжало использоваться на протяжении длительного периода и неоднократно ремонтировалось.

Тулья шлема была изготовлена западно-азиатскими (вероятно, османскими) или кавказскими оружейниками XVII в. В начале 1780-х гг. шлем подвергся очередной переделке, в ходе которой к нему были добавлены составное коническое навершие, обруч и кольчатая бармица переднеазиатского типа. Работа над шлемом была завершена в 1196 г. Хиджры, что соответствует 1781–1782 гг. по Григорианскому календарю. Надписи на шлеме позволяют предположить, что наиболее вероятным заказчиком шлема являлся наследник кабардинского княжеского рода Бекмур (Бекмурзиных) эмигрировавших из Черкессии в Крым в 1737 г. Мастерами, выполнившими заказ, были черкесские оружейники, проживавшие на Северном Кавказе или (менее вероятно) в Крыму.

Следует отметить, что мастерам удалось весьма успешно совместить богатое («парадное») декоративное оформление с защитным функционалом воинского наголовья. Экспериментальные междисциплинарные исследования показали, что шлемы типа «танж» отличаются высокими боевыми характеристиками и служат надежной защитой от клинкового оружия противника.

6. Благодарность

Исследование проведено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

Литература

- Аствацатурян, 2004 – Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб.: ООО Изд-во «Атлант», 2004. 432 с.
- Бобров, 2005 – Бобров Л.А. Защитное вооружение кочевников Центральной Азии XV – первой половины XVIII вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Барнаул, 2005. 24 с.
- Бобров, 2011 – Бобров Л.А. Основные направления эволюции комплексов защитного вооружения народов Центральной, Средней и континентальной Восточной Азии второй половины XIV–XIX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Барнаул, 2011. 54 с.
- Бобров, 2016 – Бобров Л.А. Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV – середины XVII вв. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. С. 210–388. <<http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov>>(28.03.2016).
- Бобров, Худяков, 2003 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Боевые наголовья кочевников Монголии и Калмыкии второй половины XVI – начала XVIII вв. // Древности Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т; Ин-т алтаистики им. С.С. Суразакова, 2003. С. 138–155.
- Бобров, Худяков, 2008 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 776 с.
- Зайцев, 2003 – Зайцев И.В. Крымские ханы: портреты и сюжеты // Восточная коллекция, 2003, № 2 (13).
- Зайцев, Комаров, 2009 – Зайцев И.В., Комаров И.А. Два шлема из Нальчика. // Эпиграфика Востока. Вып. XXVIII. М.: Изд-во Института востоковедения РАН, 2009. С. 59–71.
- Ищенко, 1989 – Ищенко С.А. Война и военное дело у крымских татар XVI–XVIII вв. (по запискам иностранных путешественников и дипломатов) // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1989. С. 139–143.
- Каджаров, 1992 – Каджаров В.Х. Адыгская хаса. Нальчик, 1992.
- Прокопенко, 2012 – Прокопенко В.М. Крымские татары в восточной миниатюре XVI–XVII вв. [Электронный ресурс] // <http://www.kitabhona.org.ua/index.php/libizo/174-tatarvostmin> (2012).
- Ривкин, Пинчо, 2011 – Ривкин К., Пинчо О. Оружие и военная история Кавказа. Запорожье, 2011. 125 с.
- Стоун, 2008 – Стоун Д.К. Большая энциклопедия оружия и доспехов. М.: АСТ : Астрель, 2008. 767 с.

Хан Гирей, 1992 – Хан Гирей. Записки о Черкессии. Нальчик, 1992.

Худяков, Бобров, 2005 – Худяков Ю.С., Бобров Л.А. Этнокультурные контакты и взаимовлияние русских с тюркскими народами Западной и Южной Сибири в военном деле в XVI–XVII вв. // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005. Вып. 2. С. 103-128.

Alexander, 2015 – Alexander D.G. Islamic Arms and Armor in the Metropolitan Museum of Art. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2015. 336 p.

Bobrov, Salnikov, 2016 – Bobrov L.A., Salnikov A.V. North Caucasian helmets from the Crimean Tatar Nobility from the Museum of Topkapi Palace (Istanbul, Turkey). Design Features, Design and Combat Use // *Bylye Gody*. 2016. 2. pp. 323-334.

References

Astvatsaturyan, 2004 – Astvatsaturyan E.G. Oruzhie narodov Kavkaza [The arms of the peoples of the Caucasus]. Spb.: «Atlant», 2004. 432 p.

Bobrov, 2005 – Bobrov L.A. Zashchitnoe vooruzhenie kochevnikov Central'noj Azii XV – pervoj poloviny XVIII vv. [Defensive armament of the nomads of Central Asia in the first half of the 15th–18th centuries]. The dissertation on competition of a scientific degree of the candidate of historical sciences. Barnaul, 2005. 24 p.

Bobrov, 2011 – Bobrov L.A. Osnovnye napravleniya ehvolyucii kompleksov zashchitnogo vooruzheniya narodov Central'noj, Srednej i kontinental'noj Vostochnoj Azii vtoroj poloviny XIV–XIX vv [Main directions of evolution of complexes of the protective arms of the peoples of Central, Central and continental East Asia second half of XIV–XIX centuries]. The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of historical sciences. Barnaul, 2011. 54 p.

Bobrov, 2016 – Bobrov L.A. Takticheskoe iskusstvo krymskih tatar i nogaev konca XV – serediny XVII vv. [Tactical art of Crimean Tatars and nogayev late 15th-17th centuries]. [Electronic resource]//history of military affairs: studies and sources. 2016. Special Edition v. standing on the Ugra River 1480–2015. H. II. p. 210-388. <<http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov>>(28.03.2016).

Bobrov, Salnikov, 2016 – Bobrov L.A., Salnikov A.V. North Caucasian helmets from the Crimean Tatar Nobility from the Museum of Topkapi Palace (Istanbul, Turkey). Design Features, Design and Combat Use. *Bylye Gody*. 2016. 2. pp. 323-334.

Bobrov, Khudyakov, 2003 – Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S. Boevye nagolov'ya kochevnikov Mongolii i Kalmykii vtoroj poloviny XVI-nachala XVIII vv. [Fighting headgear worn by nomads of Mongolia and the Republic of Kalmykia in the second half of the 16th-beginning of the 18th centuries]//Ancient Altai. Gorno-altaysk: Gorno-altaysk. UN-t; Inst Altaic them. S.s. Surazakova, 2003. P. 138-155.

Zaitsev, 2003 – Zaitsev I.V. Krymskie hany: portrety i syuzhety [Crimean khans: portraits and stories] // Oriental collection, 2003, no. 2 (13).

Zaitsev, Komarov, 2009 – Zaitsev I.V., Komarov I.A. Dva shlema iz Nal'chika [Two helmets from Nalchik]. Epigraphy of the East. Iss. XXVIII. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2009. P. 59-71.

Ishchenko, 1989 – Ischenko S.A. Vojna i voennoe delo u krymskih tatar XVI–XVIII vv. (po zapiskam inostrannyh puteshestvennikov i diplomatov) [War and military the Crimean Tatars of the XVI–XVIII centuries. (notes by foreign travellers and diplomats)]//the Black Sea and the Volga region in relations between East and West in the 12th-16th centuries. Rostov-on-Don: Rostov University Publishing House, 1989. P. 139-143.

Kadjarov, 1992 – Kadjarov V.Kh. Adygsкая hasa [Circassian hasa]. Nalchik, 1992.

Prokopenko, 2012 – Prokopenko V.M. Krymskie tatarы v vostochnoj miniatyure XVI–XVII vv. [Crimean Tatars in Eastern miniature XVI–XVII centuries]. [Electronic resource] // <http://www.kitabhona.org.ua/index.php/libizo/174-tatarvostmin> (2012).

Rivkin, Pincho, 2011 – Rivkin K., Pincho O. Oruzhie i voennaya istoriya Kavkaza [Arms and military history of the Caucasus]. Zaporozhye, 2011. P. 125. (in Russian)

Stone, 2008 – Stone D. Bol'shaya ehnciklopediya oruzhiya i dospekhov [Big encyclopedia of weapons and armor]. M.: AST: Astrel, 2008. (in Russian)

Khan Girey, 1992 – Khan Girey. Zapiski o Cherkessii [Notes on Circassia]. Nalchik, 1992.

Khudyakov, Bobrov, 2005 – Khudyakov Yu.S., Bobrov L.A. Ehtnokul'turnye kontakty i vzaimovliyanie russkih s tyurkskimi narodami Zapadnoj i YUzhnoj Sibiri v voennom dele v XVI–XVII vv. [Cultural contacts and mutual influence of the Russians with the Turkic peoples of Western and southern Siberia in military affairs in XVI–XVII centuries] // Study of the historical and cultural heritage of the peoples of southern Siberia. Gorno-altaysk, 2005. Iss. 2. P. 103-128.

УДК 903.22

Шлем «танж» из Музея искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США). Особенности конструкции, оформления и боевого применения

Леонид Александрович Бобров ^{a, *}, Алексей Викторович Сальников ^b

^a Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирский государственный университет, Российская Федерация

^b Армавирский социально-психологический институт, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен богато оформленный железный шлем (№36.25.115), хранящийся в фондах Музея искусств Метрополитен (г. Нью-Йорк, США), первоначально атрибутированный американскими исследователями, как симбиотическое наголовье турецкого и крымско-татарского производства.

По конструкции тульи, шлем из Метрополитен может быть отнесен к отделу цельнокovaných, а по форме купола к типу конических.

Покрытая гравированным орнаментом тулья, дополнена составным коническим навершием с кольцом для плюмажа, обручем и кольчатой бармицей переднеазиатского типа. Посеребренная и позолоченная поверхность навершия и обруча дополнительно украшена стилизованным растительным и геометрическим орнаментом. По четырем сторонам обруча приклепаны серебряные накладки с надписями на арабском языке, а также датой монтажа шлемовых элементов.

На основании анализа конструкции и системы оформления установлено, что шлем продолжал использоваться на протяжении длительного времени и неоднократно подвергался ремонту и реконструкции. Его тулья была выкована западно-азиатскими (вероятно османскими) или кавказскими оружейниками XVII в. Клеймо на верхней части тульи свидетельствует, что она некоторое время хранилась в одном из государственных arsenалов Османской империи.

В 1781–1782 гг. к тулье были добавлены составное навершие, обруч и бармица. Конструкция и система оформления данных элементов позволяет установить, что профильные работы были выполнены черкесскими мастерами, проживавшими на Северном Кавказе или (менее вероятно) в Крыму. Для украшения обновленного шлема были использованы типичные черкесские орнаменты («сито», стилизованный растительный узор, геометрические фигуры подтреугольной формы, «зубчатка» и др.), а при монтаже характерные для черкесских оружейников технологические решения (использование в качестве основы тульи шлема старого образца, коническое навершие с кольцом для плюмажа, обруч с четырьмя накладками, кольчатая бармица с лопастью для защиты лба и др.). В Черкесии подобные наголовья были известны под названием *танж* (от арабск. «*тадж*», т.е. «корона»).

В XVII–XVIII вв. они охотно приобретались представителями крымско-татарской знати. Схожие по конструкции и системе оформления шлемы черкесского производства, принадлежавшие высшей аристократии Крымского ханства, хранятся в музейных и частных собраниях Польши, Турции и США. Надписи на обруче наголовья из Метрополитен позволяют предположить, что он был изготовлен по заказу представителя кабардинского княжеского рода Бекмур (Бекмурзины) эмигрировавших в Крым в 1737 г.

Популярность шлемов типа *танж* среди аристократии Северного Кавказа и Крыма была обусловлена не только их впечатляющим внешним видом и богатой отделкой, но и высокими боевыми характеристиками. Экспериментальные испытания копий подобных шлемов показали, что они обеспечивали весьма надежную защиту головы и шеи воина от рубящих и рубяще-режущих ударов противника.

Ключевые слова: Крымское ханство, Северный Кавказ, черкесы, защитное вооружение, черкесские шлемы «*танж*».

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: spsml@mail.ru (Л.А. Бобров), alexkat_salnikov@mail.ru (А.В. Сальников).